

Песня эта встречается 11 раз в русских рукописных песенниках первой половины XVIII в., а отрывки ее можно найти в сборниках народных песен XIX в.⁵⁴

Цитируя отрывок песни «Да надився (2) воробел» (2) — в отрывке всего 9 стихов. — В. Н. Перетц не приводит к нему параллелей. А такие параллели есть в русских рукописных песенниках XVIII в., в том числе в сборнике конца 1730-х—начала 1740-х годов. Мы даем второй куплет из песни «Да высеку (4) пасеку»:⁵⁵

Да высеку пасеку,
Воспашу я пашочку
В темном месте⁵⁶ за печку
Высеку ль я лесочку,
Посею ль я конопель,
Повадился воробей —

Да я ж тому воробью
Кием крыле перебью,
Що не будет летати,
Мой конопель к(л)евати.
Закажу ж я своему дитяти,
Что не ходило из хаты.

Во втором куплете воробей заменил журавля первого куплета. В других вариантах песня часто начинается зачином: «В темном лесе».

Песня эта народная, она у нас пользовалась довольно большим успехом: в рукописных песенниках она встречается в 13 вариантах в течение всего XVIII в.⁵⁷ Она попала в «Собрание разных песен» Чулкова,⁵⁸ пелась она и в народе, судя по данным печатного песенника начала XIX в.⁵⁹ Ознакомление с русскими вариантами песни свидетельствует, что эта песня чисто русская. Об этом же говорит и ее содержание: в темном лесе высеку пасеку, распашу пашеньку — типичная картина освоения леса путем подсечной системы земледелия, продолжавшей господствовать на северо-востоке Руси. Отдельные варианты продолжают песню, рисуя в следующих куплетах расправу с воробьем (журавлем), а затем и расправу с молодец («Повадился молодец к моей Марусенке ходити»). Нахождение в «Московском зпевнике» отрывка этой песни позволяет предполагать, что песня эта перешла из России (возможно, через Украину) в восточную Словакию. Внимание к этой песне возбуждалось и интересным звучанием (высеку — пасеку), выявлявшимся уже в начале песни.

В параллель песне «Московского зпевника» «Смутен я хочу, хотя й смеюся», кроме записи из сборника Головацкого, можно привести и вариант этой песни из рукописного сборника Абрамова «Смутен я хожу, хотя и смеюся»⁶⁰ от имени молодца (вариант «Московского зпевника» в начале звучит от лица девушки). Собственно говоря, все три варианта — это переработка одной темы, развивающейся в каждом различно, но сходно. Для варианта из сборника Абрамова характерно введение украинских слов, нередких в украинских книжных песнях XVII—XVIII вв. («питенки не хочет, естенки не смачно» вместо «спати не хочу, исти несмачно»).

К песне «Ой, зажурився славная птица журавель»⁶¹ из «Московского

⁵⁴ Песни, собранные П. В. Киреевским, новая серия, вып. II, ч. 1. М., 1917, № 1370 (Новгород), №№ 1511 и 1574 (Московская губерния).

⁵⁵ ГИМ, Увар., 167/2180, № 81.

⁵⁶ Другой вариант: «лесе».

⁵⁷ ГИМ, Сокол., 133, № 107; ГИМ, Заб., 389, № 151 и др.

⁵⁸ См.: М. Д. Чулков. Собрание разных песен, ч. IV, № 168. — В кн.: Н. И. Новиков. Новое и полное собрание российских песен. СПб., 1780—1781 (в шести частях).

⁵⁹ А. И. Соболевский. Великорусские народные песни, т. V. СПб. 1899. № 263 (из песенника 1819 г.).

⁶⁰ Ныне в ГБЛ под шифром: Собр. рукописей, 218, сб-к 199, № 15.

⁶¹ В. Н. Перетц. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII веков. М.—Л., 1962, стр. 169.